

ЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭПИКУРЕЙСКОГО ВОЗРАЖЕНИЯ СКЕПТИКАМ ИЗ *ADV. MATH.* VIII, 337

И. В. БЕРЕСТОВ

Институт философии и права СО РАН
berestoviv@yandex.ru

А. В. ТИХОНОВ

Южный Федеральный Университет
equilibre2003@yandex.ru

IGOR BERESTOV (Institute of Philosophy and Law SB RAS, Russia)

ANDREY TIKHONOV (Southern Federal University, Russia)

THE LOGICAL STRUCTURE OF THE EPICUREAN OBJECTION
TO SKEPTICS FROM *ADV. MATH.* VIII, 337

ABSTRACT. In this article we are offering a method of analysis and formalization of the Epicurean objection to the Skeptics from the *Adversus mathematicos* VIII, 337, 6-9. We emphasize the importance of this objection for understanding Sextus Empiricus' response to it, continuously discussed by the historians of philosophy. The Epicureans argue that the Skeptics cannot criticize their proof, because when the Skeptics are criticizing their proof, they think something different from the original proof, so that the original proof remains untouchable by any criticism. We explain in which sense the holistic assumption used by Sextus Empiricus and some philosophers before him can be used in the Epicurean objection to the Skeptics. In the final formalization we show that Epicureans' argument can be interpreted as logically correct and deduced from sound premises. In the course of arguing for this thesis we are using the technical means of contemporary epistemic logic.

KEYWORDS: abstract objects, epistemic operators, semantic holism, intentional identity.

Секст-Эмпирик является уникальной фигурой в ряду античных философов, открывающей множество смыслов, содержащихся в древнегреческой философии, и дающей богатый материал для создания философских задач. Пред-

метом нашего интереса в настоящей статье выступает фрагмент из *Adversus mathematicos* VIII, 337.¹ Прежде, чем перейти к обсуждению этого фрагмента, поместим его в релевантный контекст. Секст Эмпирик отталкивается от понимания доказательства как рассуждения, состоящего из очевидных допущений и выводов из этих допущений (*Adv. Math.* VIII, 301–302). Кроме этого, доказательство, по Сексту, воспринимается философским рассуждением, для которого необходимо обладать «предвосхищением» (πρόληψις) доказательства – тем, что позволяет рассуждать о том, существует ли доказательство, т.е. является ли оно действительным, работающим, корректным. Доказательство, таким образом, «предвосхищается» в том смысле, что в рассуждении о его «существовании» необходимо рассматривать его как каким-то образом существующий объект, и даже в рассуждении, которое приходит к выводу, что доказательство «не существует». В *Adv. Math.* VIII, 321.2–322.1 так говорится об этом (здесь и далее пер. А. Ф. Лосева, изменённый):

...ἐπεὶ γελοῖον παραχωρήσαντας τὴν ὑπαρξίν ἔτι ἐπιζητεῖν περὶ αὐτῆς, ἀλλ'ὅτι κατ' ἐπίνοιαν τοιαύτη τυγχάνει· οὕτω γὰρ ἐκ τῆς τοιαύτης ἐπινοίας καὶ προλήψεως ἀνακύψει ὁ περὶ τῆς ὑπάρξεως λόγος.

...было бы смешно, допустив заранее существование [доказательства], после этого вести исследование его же, но мы лишь говорим, что по своему понятию (κατ' ἐπίνοιαν) доказательство таково. Ведь на основании именно такого понятия (ἐπινοίας) и предвосхищения (προλήψεως) и возникает рассуждение о его [доказательства] существовании.

Термин «πρόληψις», используемый здесь Секстом – технический термин Эпикура. Диогена Лаэртский (*Vitae philosophorum* X, 31.3–5), например, свидетельствует (здесь и далее пер. М. Л. Гаспарова):

ἐν τοίνυν τῷ Κανόνι λέγων ἔστιν ὁ Ἐπίκουρος κριτήρια τῆς ἀληθείας εἶναι τὰς αἰσθήσεις καὶ προλήψεις καὶ τὰ πάθη².

...так, в «Каноне» Эпикур говорит, что критерии истины – это ощущения, предвосхищения и претерпевания.

«Предвосхищение», необходимое для обсуждения доказательства, в том числе необходимое для обсуждения вопроса об его существовании, указывает на высокую степень убеждённости познающего в том, что предвосхищаемое имеет место. Такая характеристика предвосхищения является частью того, что содержится в исходном понимании предвосхищения Эпикуром из кн. X Диогена Лаэртского, хотя для Эпикура предвосхищение имеет и другие важные характеристики. Например, предвосхищение для

¹ Ссылки на *Adversus mathematicos* приводятся по Mutschmann 1914.

² Ссылки и цитаты на *Diogenis Laertii vitae philosophorum* приводятся по Long 1964.

Эпикура есть уверенность в том, что объект, ситуация или положение дел будут иметь определённые характеристики, каковая уверенность приходит без исследования, только на основании уже имеющихся знаний о схожих объектах, ситуациях или положениях дел. В этом отношении предвосхищение подобно признанию вывода индуктивного умозаключения, до или без подтверждения этого вывода посредством чувственного восприятия или строгой дедукции.

Если так понятое предвосхищение необходимо для обсуждения доказательства, то напрашивается вопрос: как же можно сомневаться в том доказательстве, относительно которого у субъекта имеется так понятое предвосхищение, как субъект мог бы признавать несуществующим то, в существовании чего он убеждён? Получается, что никто не может сомневаться в существовании доказательства своего оппонента, если для оценки этого доказательства он должен «предвосхищать» его, а значит, должен быть убеждён в его существовании. Таким образом, здесь Секст Эмпирик неявно излагает аргумент, который он ниже, в *Adv. Math.* VIII, 337 приведёт от имени эпикурейца, возражающего скептикам, пытающимся доказать, что никакое доказательство не является достоверным. Получается, что в *Adv. Math.* VIII, 321.2–322.1 Секст признаёт тезис о невозможности сомневаться в убеждениях оппонента, и в *Adv. Math.* VIII, 337.6–9 критикует эпикурейцев, которые с целью защиты от скептиков выдвигают этот тезис.

В *Adv. Math.* VIII, 331а–332а Секст Эмпирик более явно проводит рассуждение из *Adv. Math.* VIII, 321–322. Здесь утверждается, что невозможно исследовать то, о чём не имеешь никакого понятия или понимания (ἔννοια), а также предвосхищения. В понятие о доказательстве, вероятно, входит указание на то, что оно содержит как посылки, так и выводимое из них заключение, о чём Секст писал выше, в *Adv. Math.* VIII, 301–302. Но, принимая понятие об исследуемом (а также предвосхищая исследуемое) ещё до начала исследования, не уподобляется ли Секст догматику? Чем в этом случае скептики – «исследующие», «дзэтетики» – отличаются от догматиков, которые поступают точно так же, принимая нечто без исследования? Кажется, здесь возникает проблема для скептика, ведь оказывается возможным обвинить его в «догматизме». Как свидетельствует Диоген Лаэртский (*Vitae philosophorum* IX, 102.5–6), ситуация обвинения скептиков в догматизме, выражающемся в выдвигании определения, случалась и в античности:

Οἱ ἀντιλέγοντες οἱ δογματικοὶ φασὶν αὐτοὺς καταλαμβάνεσθαι καὶ δογματίζειν·

Догматики, возражая им, говорят, будто они и сами прибегают к пониманию и к догмам.

Очевидно, что указанная проблема не могла не заинтересовать исследователей Секста Эмпирика. Пролить свет на рассуждения Секста Эмпирика может выявленное исследователями сходство друг с другом аргументов из *Pyrr.* II, 5–6³ и *Adv. Math.* VIII, 337. Об этих аргументах вместе Ф. Гргич (Grgic 2008, 440) пишет:

В обоих случаях, идея состоит в том, что исследование имеет в качестве предпосылки схватывание чего-то в реальности, или посредством обладания *katalēpsis*, или посредством обладания *ennoia*, что имеет в качестве предпосылки существование объекта исследования.

Очевидна связь рассуждений из *Pyrr.* II, 5–6 и *Adv. Math.* VIII, 337 с Парадоксом Менона (Grgic 2008, 436; Маслов 2015, 159). Секст Эмпирик пытается опровергнуть эти два аргумента догматиков, соответственно, в *Pyrr.* II, 3–11 и в *Adv. Math.* VIII, 331а–336а. Однако Парадокс Менона является весьма серьезным парадоксом, сформулированным Платоном в *Meno* 80d6–e5,⁴ у него нет решения, не порождающего проблем.⁵ Поэтому неудивителен интерес Ф. Гргича и других авторов к поиску приемлемой интерпретации ответа Секста, однако ведущиеся споры показывают, что пока такой интерпретации у нас нет – см. также Frede 1987; Striker 1996; Vogt 2012.

Трудности, возникшие у современных историков философии при попытке понять, как Секст отвечает на атаку догматиков, показывает, что обсуждаемая ситуация «возражение эпикурейцев – ответ Секста» достойна самого пристального внимания и строгого логического анализа. Задача эта непростая, особенно если мы хотим предложить доброжелательную интерпретацию позиции Секста. Но для того, чтобы приступить к анализу ответа Секста, мы должны сначала проанализировать рассуждение эпикурейцев. В настоящей статье мы сосредоточимся именно на этом, предварительном этапе, необходимом для анализа ответа Секста, анализом же самого ответа мы планируем заняться в последующих статьях.

При анализе приводимого Секстом возражения эпикурейцев скептикам мы применим технику, использованную нами ранее. В наших предыдущих статьях (Берестов 2016а, 2016b) мы указали на несколько аргументов древне-

³ Ссылки на *Pyrrhoniae hypotyposes* Секста приводятся по Mutschmann 1912.

⁴ Прослеживанию способов использования Парадокса Менона до Секста посвящена монография Fine 2014. Детальный разбор самого Парадокса в его исходной редакции см. в Scott 2006; Вольф 2013.

⁵ Например, оценку достоинств и недостатков попытки Аристотеля совладать с Парадоксом Менона в *An. Post.* см. в Bronstein 2016. Пример использования современных технических средств при анализе этой аристотелевской попытки см. в Берестов 2017.

греческих философов, которые, как мы предположили, можно трактовать как имеющие в качестве подразумеваемой предпосылки холистическое допущение (H):

(H) *Какая-либо конституента первого целого отличается от каждой конституенты второго целого если и только если каждая конституента первого целого отличается от каждой конституенты второго целого.*

В недавней статье (Берестов 2016b) мы показали, что при некоторых дополнительных условиях, для такого целого, если в качестве целого рассматривать пропозицию, из (H) можно вывести следующее положение, которое мы будем обозначать как (HPr):

Если хотя бы одна конституента одной пропозиции отличается от соответствующей конституенты другой пропозиции (причём среди конституент пропозиции присутствует сама пропозиция) или тип интенциональных актов, направленных на эти пропозиции, различен, или различны субъекты этих актов или сами эти акты, то все конституенты этих пропозиций различны и направленные на эти пропозиции интенциональные акты тоже различны.

Если использовать способ записи из вышеуказанной статьи, то (HPr) может быть формализовано следующим образом:

$$(HPr) \quad [A^1_{\mu(s_1)}(a)P \& A^2_{\nu(s_2)}(b)Q] \rightarrow [\{(a)P \neq (b)Q \forall \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \forall s_1 \neq s_2 \forall P \neq Q \forall a \neq b \forall A^1 \neq A^2\} \rightarrow \{(a)P \neq (b)Q \& \mu(s_1) \neq \nu(s_2) \& P \neq Q \& a \neq b\}].$$

Выражение вида « $A^1_{\mu}p$ » в (HPr) читается как «интенциональный акт μ типа A^1 направлен на пропозицию p ». Выражение вида « $A^1_{\mu(s_1)}(a)P$ » читается как «субъект s_1 обладает интенциональным актом μ типа A^1 , направленным на пропозицию, выражаемую предложением “ $(a)P$ ”». Предложение « $(a)P$ » читается как «абстрактный объект a кодирует характеристику P ». Здесь мы признаём пропозиции в пропозициональных установках пропозициями об абстрактных объектах и используем подход к абстрактным объектам из Zalta 1993.

Теперь мы укажем на возможность трактовки одного рассуждения, приводимого Секстом Эмпириком, как следствия (HPr). Кроме того, будет предложена и другая его трактовка – как использующее допущение, что объекты интенциональных актов различных типов (выражаемые различными пропозициональными установками субъекта) различны.

Секст Эмпирик в *Adv. Math.* VIII, 337.6–9 приводит следующее эпикурейское возражение скептикам:

ἤτοι νοεῖτε, τί ἐστὶν ἡ ἀπόδειξις, ἢ οὐ νοεῖτε. καὶ εἰ μὲν νοεῖτε καὶ ἔχετε ἔννοιαν αὐτῆς, ἔστιν ἀπόδειξις· εἰ δὲ οὐ νοεῖτε, πῶς ζητεῖτε τὸ μὴδ' ἀρχὴν νοούμενον ὑμῖν.

Или вы мыслите [*или* понимаете: νοεῖτε], что именно есть [рассматриваемое] доказательство, или не мыслите; и если мыслите и имеете мысль [*или*: понятие] именно о нём (ἔχετε ἔννοιαν αὐτῆς), то доказательство существует [т.е. имеет силу: ἔστιν ἀπόδειξις]; если же не мыслите [рассматриваемое доказательство], то каким образом исследуете (ζητεῖτε) то, что ни в малейшей степени вами не мыслится [*или* не понимается: τὸ μὴδ' ἀρχὴν νοούμενον ὑμῖν]?

Если скептик исследует определённое доказательство эпикурейца – т.е., например, оценивает истинность его посылок и/или корректность его умозаключений, – то скептик должен, для начала, помыслить, постичь или понять именно то доказательство, которого придерживается эпикуреец.

Рассмотрим теперь, что же именно скептик постигает, т.е. что именно является предметом его исследования. Здесь возможно два варианта. Пусть скептик оценивает доказательство эпикурейца как некорректное, или его посылки как ложные, неправдоподобные и пр. В этом случае скептик наделяет доказательство эпикурейца *вторичными* характеристиками, которыми эпикуреец своё доказательство не наделял. Таким образом, одно и то же доказательство (как интенциональный объект) и обладает вторичными характеристиками, и не обладает ими. Поскольку это недопустимо, скептик оказывается оценивающим некое своё собственное доказательство, а не доказательство своего оппонента.

Однако совершенно не обязательно, чтобы скептик, исследуя доказательство, как-то оценивал его ещё до окончания исследования. Он может, *после* исследования, оценить доказательство негативно, но не исключена возможность того, что скептик оценит это доказательство так же, как и убеждённый в его валидности эпикуреец. В любом случае, пока исследование не завершено, скептик может воздерживаться от оценок доказательства. В этом случае мы получаем второй вариант того, что является предметом постижения скептика. Этот вариант нам кажется весьма убедительным, и далее формализовывать мы будем второй вариант.

Пусть эпикуреец убеждён посредством интенционального акта $\mu(e)$ в некоторой своей теории. Скептик же пытается исследовать его теорию. Это значит, что интенциональный акт скептика $\nu(s)$ направлен на некоторый исследуемый объект, который также является некоторой теорией. Основной вопрос, на который нам надо ответить, заключается в том, может ли теория скептика совпадать с теорией эпикурейца.

Пусть *a* – теория эпикурейца. Теория *a* есть абстрактный объект, кодирующий все те характеристики вида $P_1 =$ «быть такой, что p_1 », $P_2 =$ «быть такой, что p_2 » и т.д., для пропозиций p_1, p_2, \dots , которые истинны в теории эпи-

курейца, и только их. Аналогично, теория **b** есть абстрактный объект, кодирующий все те характеристики вида $Q_1 = \langle \text{«быть такой, что } q_1 \text{»}$, $Q_2 = \langle \text{«быть такой, что } q_2 \text{»}$ и т.д., для пропозиций q_1, q_2, \dots , которые истинны в теории скептика, и только их.

В рассматриваемой нами ситуации попытки скептика «исследовать» теорию эпикурейца, можно показать, что теории эпикурейца и скептика кодируют различные характеристики. Действительно, эпикуреец убеждён, что некоторая посылка, скажем, p_n , истинна (приемлема, достоверна, ...), а некоторое доказательство, скажем, p_m , корректно (убедительно, ...). Но скептик пытается «исследовать» теорию эпикурейца, а значит, интенциональным актом скептика истинность не приписывается посылкам теории эпикурейца, а доказательствам из теории эпикурейца не приписывается корректность. Получается, что эпикуреец, в отличие от скептика, *приписывает* своей теории *хотя бы что-то одно* из того, что скептик *не приписывает* ей. Таким образом, теория эпикурейца **a** и теория скептика **b** кодируют различные характеристики – $(\exists F) (B_{\mu(e)}(a)F \& \neg I_{\nu(s)}(b)F)$.

Если же $(\exists F) (B_{\mu(e)}(a)F \& \neg I_{\nu(s)}(b)F)$, то из этого выводится $a \neq b$. Этот вывод осуществляется на основании следующего *Условия тождества для интенциональных абстрактных объектов* произвольных пропозициональных установок A^1 и A^2 :

Если один интенциональный акт приписывает своему абстрактному интенциональному объекту те и только те характеристики, которые приписывает своему абстрактному интенциональному объекту второй интенциональный акт, то эти два объекта тождественны друг другу –

$$\forall x) (\forall y) (\forall \mu) (\forall \nu) [(I(x, \mu) \& I(y, \nu)) \rightarrow \{(x=y) \leftrightarrow (\forall \Phi) (A^1_\mu x \Phi \leftrightarrow A^2_\nu y \Phi)\}].$$

Приведённое *Условие тождества для интенциональных абстрактных объектов* восходит к признанию того, что интенциональными объектами являются не «обычные», а абстрактные объекты, идентифицирующиеся иначе, чем идентифицируются реальные объекты, что позволяет преодолеть известную проблему нарушения подставимости тождественных в док-астических контекстах, породившую многочисленные дискуссии⁶. Кроме того, оно восходит к одному из условий тождества идей (как субъективных представлений), анализируемых В. Эдельбергом⁷.

Обозначим пропозициональную установку «убеждён, что...» с помощью эпистемического оператора **B** (от belief), так что $\langle B_{\mu(e)}(a)P \rangle$ читается как «е посредством μ убеждён, что $(a)P$ ». Также пропозициональную установку

⁶ Начиная со статьи Quine 1956.

⁷ См. формулу (8) в Edelberg 1992.

«исследует, что...» обозначим с помощью эпистемического оператора I (от inquire), так что « $I_{\nu(s)}(\mathbf{b})Q$ » читается как «s посредством ν исследует, что $(\mathbf{b})Q$ ». Вместо несколько шероховатого выражения «исследует, что...» можно использовать «исследует приемлемость того, что...». В этом случае приведённую цитату можно проинтерпретировать как заключающую в себе следующее умозаключение:

$$(1) [B_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \& I_{\nu(s)}(\mathbf{b})Q] \rightarrow [B \neq I \rightarrow \{(\exists F) (B_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \& \neg I_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)\}].$$

Из Условия тождества для интенциональных абстрактных объектов непосредственно следует:

$$(2) \{(\exists F) (B_{\mu(e)}(\mathbf{a})F \& \neg I_{\nu(s)}(\mathbf{b})F)\} \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}.$$

Из (1) & (2) следует:

$$(3) [B_{\mu(e)}(\mathbf{a})P \& I_{\nu(s)}(\mathbf{b})] \rightarrow [B \neq I \rightarrow \mathbf{a} \neq \mathbf{b}].$$

Положение (3) является частным случаем (HPr), Но, как мы видели, (3) может быть получено и без использования (H), только на основании понимания интенциональных объектов как внутренних объектов интенционального акта, абстрактных объектов, кодирующих различные характеристики, если интенциональные акты имеют различные типы, выражаемые различными пропозициональными установками. Однако заметим, что здесь используется Условие тождества для интенциональных абстрактных объектов. Это условие можно вывести из (H), ведь его можно трактовать как ослабление (H), как утверждение, что некоторые конститuentы двух целых (= абстрактные объекты, кодирующие характеристики) для своего совпадения требуют совпадения некоторых других конститuent этих двух целых (= кодируемых характеристик).

Самому Сексту Эмпирику приведённое рассуждение не нравится. Ведь невозможность вести исследование теорий догматиков, которое выявляет слабые места этих теорий, в результате чего достигается цель скептика («воздержание от суждений»), подрывает этот метод скептика. Так что Секст пытается доказать, что эпикурейцы, выдвигающие такое рассуждение, противоречат сами себе, «путаются» (*Adv. Math.* VIII, 331a1 – 333a1). Но для того, чтобы возразить эпикурейцам, Секст должен был бы отбросить (1) или (2). Отбрасывание (2) проблематично, поскольку оно представляет собой утверждение, что тождество друг другу двух объектов влечёт совпадение их характеристик, что является весьма здравым положением. Что же касается (1), то не очень понятно, действительно ли Секст хочет его отбросить, ведь в других местах он, как кажется, признаёт различные частные случаи (H). Например, (H) используется при обосновании невозможности постичь по раздельности знак и обозначаемое им, посылки доказательства и его за-

ключение (*Adv. Math.* VII, 272–277; *Purr.* II, 117.1–120.5), причину и её следствие (*Purr.* II, 144). См. об этом подробнее в Hankinson 1998, 277–285.

Однако детальный ответа Секста предполагает отдельное исследование, сейчас же мы лишь попытались сформулировать некоторые предпосылки для него.

ЛИТЕРАТУРА

- Берестов, И. В. (2016a) “Парменидовские предпосылки в *homo mensura* Протагора,” *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 10.2, 659–670.
- Берестов, И. В. (2016b) “Эпистемический холизм: Протагор, Горгий и Платон,” *Южный Полюс. Исследования по истории современной западной философии* 2.1, 22–38.
- Берестов, И. В. (2017) “Почему Парадокс Менона более упорен, чем это предполагает решение Аристотеля?” *ΣΧΟΛΗ (Scholē)* 11.2, 503–514.
- Вольф, М. Н. (2013) “«Менон» и парадокс поиска: интерпретации метода познания,” *Вестник Русской христианской гуманитарной академии* 14.3, 53–60.
- Гаспаров, М. Л., пер., Лосев, А.Ф., ред. (1979) *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Москва: «Мысль».
- Лосев, А.Ф., пер. и ред. (1976) *Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах*. Т.1. Москва: «Мысль».
- Маслов, Д. К. (2015) “Скептическая способность мышления,” *Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия* 3, 157–163.
- Bronstein, D. (2016) *Aristotle on Knowledge and Learning: The Posterior Analytics*. New York: Oxford University Press.
- Edelberg, W. (1992) “Intentional Identity and Attitudes,” 15, 561–596.
- Fine, G. (2014) *The Possibility of Inquiry: Meno’s Paradox from Socrates to Sextus*. Oxford University Press: Oxford.
- Frede, M. (1987) “The Sceptic’s Two Kinds of Assent and the Question of the Possibility of Knowledge,” in *Essays in ancient philosophy*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 201–222.
- Grgic, F. (2008) “Sextus Empiricus on the Possibility of Inquiry,” *Pacific Philosophical Quarterly* 89, 436–459.
- Hankinson, R. J. (1998) *Cause and Explanation in Ancient Greek Thought*. Oxford: Clarendon Press.
- Long, H. S., ed. (1964) *Diogenis Laertii vitae philosophorum, 2 vols*. Oxford: Clarendon Press.
- Mutschmann, H., ed. (1912) Sextus Empiricus. “Pyrrhoniae hypotyposes,” *Sexti Empirici opera*. Vol. 1. Leipzig: Teubner.
- Mutschmann, H., ed. (1914) Sextus Empiricus. “Adversus mathematicos,” *Sexti Empirici opera*. Vol. 2. Leipzig: Teubner.
- Quine, W. O. (1956) “Quantifiers and Propositional Attitudes,” *The Journal of Philosophy* 53.5, 177–187.

- Scott, D. (2006) *Plato's Meno*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Striker, G. (1996). "The Problem of the Criterion," in *Essays on Hellenistic Epistemology and Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 150–165.
- Vogt, K. (2012) "Appearances and Assent: Sceptical Belief Reconsidered," *The Classical Quarterly* 62.2, 660–663.
- Zalta, E. N. (1993) "Twenty-Five Basic Theorems in Situation and World Theory," *Journal of Philosophical Logic* 22.4, 385–428.

CYRILLIC CHARACTERS REFERENCES transliterated (FOR INDEXING PURPOSES ONLY): Berestov, I. V. (2016a) "Parmenidovskie predposylki v homo mensura Protago-ra," *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 10.2, 659–670. Berestov, I. V. (2016b) "Epistemicheskij holizm: Protagor, Gorgij i Platon," *Yuzhnyj Polyus. Issledovaniya po istorii sovremennoj zapadnoj filosofii* 2.1, 22–38. Berestov, I. V. (2017) "Pochemu Paradoks Menona bolee uporen, chem ehto predpola-gaet reshenie Aristotelya?" *ΣΧΟΛΗ (Schole)* 11.2, 503–514. Volf, M. N. (2013) "«Menon» i paradoks poiska: interpretacii metoda pozna-niya," *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* 14.3, 53–60. Gasparov, M. L., per., Losev, A.F., red. (1979) *Diogen Laehrtskij. O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov*. Moskva: «Mysl'». Losev, A.F., per. i red. (1976) *Sekst EHmpirik. Sochineniya v dvuh tomah*. T.1. Moskva: «Mysl'». Maslov, D. K. (2015) "Skepticheskaya sposobnost' myshleniya," *Vestn. Novosib. gos. un-ta. Seriya: Filosofiya* 3, 157–163.